

*Памяти моего сына Женечки
посвящается*

Когда люди вырастают, они не перестают любить сказки, а просто начинают стесняться этого и скрывать свою любовь.

Пролог

Верите ли вы в чудеса? Раз в год, с приближением новогодних праздников, даже самые закоренелые скептики, иногда не признаваясь в этом даже себе, начинают верить в чудо. Кто из нас не загадывал желание под бой курантов, надеясь, что в новом году все непременно будет по-новому и притом самым прекрасным образом, в то, что все печали, трудности, разочарования останутся в прошлом, словно старый изъеденный молью ковер, а с собой мы возьмем только счастье, удачи и радости.

Под Новый год загадываются самые важные, самые искренние желания, и, самое странное, иногда они сбываются...

Случилась эта история, конечно же, аккуратно под Новый год, когда на улицах сияли причудливые новогодние гирлянды, а воздух наполнял аромат свежих еловых веток и... чуда.

Собственно, началось все с того урока, на котором ученица одиннадцатого класса Алина Белкина поспорила с новой литераторшей. До середины осени русский и литературу у них вела другая учительница, молодая и красивая, которую в классе очень любили. Но затем Наталья Викторовна ушла в декретный отпуск, а вместо нее пришла новая училка — Светлана Михайловна, гораздо старше и строже. Такая сухощавая, длинноносая, с каким-то помятым лицом и с некрасивой прической, а к тому же в скучном бордовом костюме. И, конечно же, одиннадцатый «А»

Олег Рой

тут же решил, что она противная. А даже если и не противная, то все равно плохая. Уж точно хуже Натальи Викторовны. Хотя бы потому, что Наталья Викторовна замечательная, и лучше ее не бывает.

Так что встретили новую учительницу недоверчиво, и впоследствии она вполне подтвердила сложившееся впечатление, усиленно гоня класс по всей программе и не давая спуска даже в эти предпраздничные дни. Да что там, сама атмосфера радостного ожидания праздника в ее присутствии меркла. В последний учебный день перед каникулами Светлана Михайловна проявила неожиданную мягкость и, вместо традиционного опроса по пройденному, предложила всем желающим высказаться о современной литературе.

После таких слов добрая половина класса тут же опустила головы и втихаря уткнулась в свои гаджеты. Далеко не все любили читать, и еще меньше было готово распространяться на эту тему при всем честном народе. Но нашлись и такие, кто охотно откликнулся на предложение учительницы, так что рук пять или шесть все же поднялось. Говорили в основном о фэнтези, которое нравилось и парням, и девчонкам, только, как правило, разное. Вспомнили, конечно, и «Гарри Поттера», и Тэрри Пратчетта, и Ведьмака, и Дьяченко, и «Игру престолов» Мартина, хотя с последним ребята явно были знакомы больше по сериалу, чем по книгам. Кое-кто из девочек признался в любви к книгам Дарьи Донцовой, а храбрая Кира Григорьева даже отважилась заявить, что прочитала «Пятьдесят оттенков серого» и ей очень понравилось.

Откровение Киры Светлана Михайловна пропустила мимо ушей и насчет фэнтези и детективов тоже распространяться не стала, а только вздохнула, пробурчав что-то вроде: «Ну, конеч-

но, я так и думала. Что элитная школа, что обычная — картина одна...» и быстренько перевела разговор на «настоящую» литературу, как она это назвала. И выразила надежду, что одиннадцатый класс будет читать больше серьезных, а не развлекательных книг, которые, в отличие от «легкого чтива», действительно полезны для ума и для души. И вот тут-то Алина Белкина, которая до сих пор отмалчивалась, не выдержала и поднялась с места.

— Светлана Михайловна, а почему вы считаете, что развлекательная литература — это так уж плохо? — поинтересовалась она. — Я вот как раз, наоборот, думаю, что должно быть как можно больше легких, добрых и позитивных книг. А то в серьезной литературе, о которой вы говорите, почему-то всегда... ну, почти всегда все очень тяжело, грустно и мрачно. Почитаешь Достоевского или каких-нибудь «Господ Головлевых» — и прямо повеситься хочется, честное слово!

— Как известно, литература должна отражать жизнь, — прозвучало в ответ. — А жизнь вообще не самая веселая штука.

— Ну, так тем более! — возразила Алина. — Если в жизни так много плохого, разве хорошие книги должны расстраивать людей еще сильнее? Разве они не должны утешать, отвлекать от неприятностей, вселять надежду, показывать и хорошие стороны жизни, а не только плохие? Это как «игра в радость», в которую играла Полианна!¹

Светлана Михайловна усмехнулась.

---

¹ Полианна — героиня опубликованного в 1913 году романа-бестселлера американской писательницы Элеонор Портер (1868—1920). Жизненный принцип Полианны — так называемая *The Glad Game* («игра в радость»), которая помогает находить даже в самых негативных явлениях позитивные моменты и благодаря этому менять свое отношение к грустным и проблемным ситуациям, позволяя справляться с ними.

Олег Рой

— Ну, такой, с позволения сказать, издательской продукции, о которой ты говоришь, выпускается как раз немало. Всякие дамские романчики, развлекательные детективчики и прочие книжонки в бумажных обложках. Эту макулатуру, собственно, и литературой-то назвать нельзя... Несколько раз я пыталась читать подобное, но так и не сумела до конца осилить, настолько примитивным оказывалось это чтиво. Только жаль было напрасно потерянного времени.

— Может, вам просто не повезло? — не сдавалась Алина, которая как раз обожала любовные романы, как отечественные, так и переводные, и читала их запоем. — И вам не попалась хорошая книга?

— Сдается мне, что в подобном развлекательном жанре просто не может быть хороших книг, — хмыкнула Светлана Михайловна, но, взглянув на пылающие щеки и горящие возмущением глаза Алины, смягчилась и добавила: — Ну, разве что ты сама когда-нибудь напишешь такую книгу. А теперь садись, и давайте продолжим разговор о настоящей литературе.

В тот день литература была последней, так что, возвращаясь домой, Алина и ее лучшая подруга Кира еще долго обсуждали спор с учительницей.

— Она просто дура! — возмущалась Алина.

Они шли по улице, ничто на которой не говорило о приближении Нового года. Снега не было, зато на асфальте кое-где виднелись лужи. Казалось, что идет бесконечная унылая осень.

— Ну, может, и не совсем дура, но ограниченная, — вторила Кира. — Неспособна видеть дальше своего длинного носа. Раз ей что-то не нравится — значит, это вообще не имеет права на существование.

Герой ее романа

— Вот бы утереть ей этот ее длинный нос! — мечтала Алина. — Дать прочесть какую-нибудь хорошую книгу... Екатерины Вильмонт, например... Чтобы она поняла, что и хорошая литература может быть позитивной!

— Не,дохлый номер, — покачала головой Кира, поправляя на плече новенькую сумку от Valentino. — Она наверняка и читать не станет. Ей будет «жаль напрасно потерянного времени», — передразнила она очень похоже, и подружки дружно расхохотались.

— Вот если бы ты действительно сама написала книгу... — отсмеявшись, задумчиво проговорила Кира после недолгой паузы. — Тогда бы она точно ее прочла, хотя бы из любопытства.

— А что? И напишу! Вот возьму — и напишу! — тут же загорелась Алина. — Вот получится у меня бестселлер — тогда она будет знать!

— Конечно, получится, — тут же поддержала Кира. — Ты очень хорошо пишешь, мне ли этого не знать! У тебя и фанфики здорово выходят, и рассказы... Особенно этот, последний, про зеленоглазого незнакомца в кабриолете.

— Да, но книга — это не фанфик, и даже не рассказ, — всерьез задумалась Алина. — Это гораздо труднее. Ведь надо будет придумать сюжет на целый роман!

— Ничего, ты справишься! — Кира не допускала и тени сомнения. — Ну, и я тебе помогу, чем сумею. Так что вперед! Дерзай!

— Ладно, попробую, — кивнула Алина и перевела разговор на другую тему: — Слушай, а Мишка Соловьев к тебе до сих пор равнодушен. А тебе он совсем-совсем не нравится? Ведь он же красавчик! Сколько девчонок все на свете бы отдали, чтобы оказаться на твоём месте!

Олег Рой

— Да ну его... — Кира сморщила нос и процитировала Грибоедова: — «Лицом и голосом герой не моего романа»...

Снова ненадолго задумалась, а потом просияла:

— Точно! Алинка, смотри, какое классное название я придумала для твоей будущей книги! «Герой ее романа»! А? По моему, здорово.

— Да, название хорошее, — согласилась Алина. — С таким названием книга точно станет бестселлером. И я уже примерно представляю, о чем она будет. Эх, вот еще бы узнать, кто станет героем *моего* романа... Не в книге, а в жизни...

Этот Новый год девочкам разрешили встретить вместе, у Кире, мама которой пригласила в гости еще нескольких своих подруг. Алина и Кира чувствовали себя совсем взрослыми, сидя за столом вместе с другими, и даже пригубили под бой курантов немного шампанского.

Глядя на высокую, украшенную красными и белыми игрушками и бантиками елку, Алина загадала только одно: уже на следующий Новый год или немного позже подержать в руках свою первую изданную книгу. «И чтобы эта книга не оказалась последней», — торопливо дополнила желание девочка.

Что загадала Кира — неизвестно, ведь о желаниях обычно не говорят, чтобы не сглазить, — однако по ее мечтательной улыбке становилось понятно, что и она пожелала что-то не менее прекрасное и масштабное.

А за окном шел долгожданный снег, что по нынешним временам частенько само собой приравнивается к чуду. Снежинки кружились в медленном белом танце, и казалось, что волшебство уже плетет свою сеть...

Глава первая

Служенье муз не терпит суеты

Казалось бы, разговор, состоявшийся тем декабрьским днем, должен был вскоре забыться, навсегда потонуть в потоке других, куда более важных дел, которых в последний школьный год у выпускниц всегда более чем достаточно. Но ничуть не бывало! Идея написать собственный бестселлер и тем самым доказать вредной училке, что и развлекательная книга может заслуживать внимания, запала Алине в душу. Алина и раньше хотела стать писательницей, но до того спора на уроке как-то не думала об этом всерьез. Хотя...

С самого детства, сколько себя помнила, Алина пыталась сочинять. Еще задолго до того, как научилась читать и писать. Посмотрев мультфильм или послушав сказки, которые она постоянно просила родителей почитать, маленькая Алина всегда рассказывала продолжение истории. Ей было любопытно, что же могло случиться с героями дальше, и она придумывала это, заставляя маму и папу восхищаться ее неуемной фантазией.

После сказочных персонажей Алина переключилась на любимых кукол. В ее воображении фигуристая блондинка Барби и ее мужественный друг Кен, а также их многочисленные приятели, знакомые и детишки жили такой бурной и насыщенной событиями жизнью, что взрослые только ахали — им бы ничего подобного и в голову никогда не пришло! Куда там «Санта-Барбаре»!

Олег Рой

Нередко, едва проснувшись утром, Алина продолжала историю, которую придумала вчера. Дело дошло до того, что родители стали тревожиться за девочку. Ведь их единственная и очень любимая дочка настолько погрузилась в мир собственных фантазий, что вымышленные герои были ей ближе и понятнее живых людей. Взрослые боялись, что столкновение с реальностью окажется для нее слишком болезненным и может травмировать нежную детскую душу. Поэтому и в детский сад Алину не отдавали, благо не было такой необходимости, и школу выбирали очень тщательно; в итоге остановили свой выбор на самой лучшей в районе.

К счастью, все обошлось сравнительно благополучно. Алина без особых сложностей втянулась в школьную жизнь, нашла общий язык с одноклассниками и неплохо училась. А ее богатое воображение только помогало в учебе. Изложения и сочинения, написанные Алиной, были всегда самыми лучшими, учителя зачитывали их вслух перед классом и на родительских собраниях и отправляли на всевозможные районные и городские конкурсы, где работы Алины Белкиной почти всегда занимали призовые места.

На день рождения — Алине исполнилось десять лет — ей подарили толстую тетрадь в твердой розовой обложке. Тетрадь эта запиралась на маленький золотой замочек. Замочек словно призывал быть откровенной, доверять тетради самые заветные мечты и желания, а уж он надежно сохранит их от чужого глаза. Появление этой тетради в корне изменило жизнь Алины. Она стала вести дневник и в своих ежедневных записях уже не фантазировала, а рассказывала о событиях, случившихся с ней в школе и дома. И тут-то Алина поняла, насколько труднее писать об обыденных вещах, чем о выдуманных, как непросто

Герой ее романа

бывает довести текст до конца и как нелегко иногда подобрать нужное выразительное слово. Алина добросовестно записывала все, что видела и чувствовала, но ярких событий в ее жизни не наблюдалось. Писать о простом, ежедневном так, чтобы это было увлекательно и занятно, оказалось очень трудно, и получалось плохо. Золотой замочек явно был недоволен такими неинтересными записями. Но и эти записи сыграли свою роль: Алина вскоре поняла, что в жизни редко происходит что-то любопытное или красивое, похожее на сказку. Чтобы было интересно, нужно включать воображение, отпускать фантазию в вольный полет.

Надо сказать, подобное открытие совсем не разочаровало Алину, а только подтвердило ее смутные догадки о природе творчества. Она снова стала сочинять, сначала сказки, точнее, волшебные истории, где главной героиней была девочка Алина, и внешне, и по характеру очень похожая на автора. А через несколько лет сказочные истории сменились романтическими. Как раз в это время она влюбилась в популярного эстрадного исполнителя, с которым, конечно, даже не была знакома. Вот тут-то и началось, даже ничего не пришлось придумывать: Алина стала верить дневнику свои бурные переживания и постоянно рождающиеся в ее воображении картины знакомства с кумиром, мечты о том, как мог бы развиваться их роман, и возможные финалы: от хеппи-энда с белым платьем и фатой до трагедии — его несчастной гибели или собственного суицида. Получалось даже интереснее, чем телесериалы, аниме и дорамы. Во всяком случае, так считала лучшая подруга Кира — единственный человек, кому Алина показывала свой дневник. Кира всей душой сопереживала виртуальной любовной истории и однажды даже уговорила свою маму сводить их на концерт «героя романа» Алины — без взрослых их туда бы еще не пустили. Елена Игоревна взяла

Олег Рой

билеты в партер, но подруги не усидели на месте, пробились в первые ряды фан-зоны и провели там все время, громко подпевая, прыгая и хохоча от восторга, да так, что на них обратил внимание один из музыкантов — симпатичный длинноволосый блондин. В финале последней композиции он подошел к краю сцены и под восторженный визг толпы виртуозно исполнил соло на гитаре, а, закончив, подмигнул зрителям. Алина и Кира не сомневались, что подмигивание предназначалось именно им, и счастьем девочек не было предела. Все это, конечно, на другой же день оказалось подробно описано в дневнике. Золотой замочек довольно поблескивал и как-то особенно надежно запирался. Первая любовь Алины продолжалась три месяца. Потом в розовой тетради закончились чистые страницы, а вместе с ними пришла к завершению и влюбленность в певца.

К одиннадцатому классу — к тому моменту, когда произошел спор с учительницей, — Алина уже часто писала рассказы, в основном фанфики или подражания любимым фильмам-мелодрамам и любовным романам, которые читала целыми пачками. Вернувшись домой, она сразу же, вместо домашних заданий, засела за большой роман и заодно объявила домашним, что наконец-то определилась с выбором вуза — будет поступать в Литературный институт имени А. М. Горького и напишет книгу. Как и следовало ожидать, это признание совсем не вызвало у родителей восторга.

Папа, топ-менеджер крупной известной компании, души не чаял в дочке, готов был исполнять все ее капризы и практически никогда ни в чем ей не отказывал. Но даже он после заявления Алины почесал в рано полысевшем затылке и ласково проговорил:

— Институт, допустим, не проблема, да и издать книгу сейчас несложно, имелись бы деньги. Но дальше... Детка, ну подумай сама, какие у тебя шансы на этом, так сказать, поприще? Посмотри, сколько сейчас выходит книг и наших, и переводных. Ты просто утонешь в этом потоке. Как бы хорошо ты ни писала, но в таком изобилии ты потеряешься, тебя никто не заметит. Чтобы обратить на себя внимание, нужна мощнейшая реклама: телевидение, Интернет, глянец... Не хочется даже думать, во что мне это обойдется. И потом, дальше-то что? Ну, издадим мы твою книгу, ну поговорят о ней, да и забудут, а ты что станешь делать? Не будешь же ты всю жизнь этой ерундой заниматься? Нет уж, давай договоримся так: поступаешь в нормальный вуз, а я тебе дарю в честь поступления хороший автомобиль. Какую бы марку ты ни выбрала, мне это обойдется намного дешевле, чем рекламная кампания твоей книги.

Алина растерялась и молчала, не зная, что на это ответить. И тут в разговор вступила мама.

— Папа, как всегда, прав. Писательница — это не профессия, а баловство! — безапелляционно заявила Софья Альфредовна, которая гораздо меньше церемонилась с дочерью, чем отец. — Причем баловство дорогостоящее. Так что выброси из головы эти глупости и выбирай, как мы и планировали, между Высшей школой экономики и Юридической академией. И не затягивай с решением — уже давно пора нанимать репетиторов, чтобы готовиться.

Спорить со столь «разумными» доводами совсем не хотелось. В глубине души Алина была уверена, что пишет не так, как другие, а гораздо лучше. А если поступит в литературный, то станет писать еще лучше. И это значит, ее заметят и оценят, не могут не заметить и не оценить! Она не «утонет в потоке», ее